

УДК 341.96 : 347.62

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ В СФЕРЕ БРАЧНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

И. А. Трофимец

Посольство России в Испании, г. Мадрид

На протяжении тысячелетий человечество формировало социальную ячейку общества (брак), обеспечивая ее стандартами, требованиями и условиями. Правовое регулирование брачных отношений на государственном уровне осуществлялось и осуществляется с учетом национальных и культурных особенностей. Глобализационные процессы, происходящие во всех сферах общественной жизни, не обошли и институт брака. Мировое сообщество пытается достичь идеалов правового регулирования, основанных на принципах высшей справедливости, гармонизировать и унифицировать нормы права. Один из возможных путей решения этой задачи – принятие международных договоров, устанавливающих общие правила для всех государств. При этом актуальным остается вопрос сохранения национальной самобытности права, в частности брачного права. Однако реальность такова, что динамика общественных отношений требует реакции права. Фактическая модернизация брака, проявляющаяся в появлении альтернативных моделей семейных союзов, находит отражение в международном праве и в праве отдельных зарубежных государств. Вместе с тем многие государства, включая Россию, отказываются от участия в этих процессах, придерживаясь традиционалистских взглядов.

Ключевые слова: международное право, внутреннее право, глобализация, самобытность права, институт брака.

Теория И. Канта¹ об общности человечества, единстве ценностей и идеалов, построении международных отношений на принципах гуманизма и уважения прав человека актуальна и в настоящее время. В основе развития международных связей действительно лежит содружество и интеграция. Десятилетия существовавшая в международных отношениях парадигма либерализма обрела новые черты, переходя от «неолиберализма», базировавшегося, в основном, на экономической форме сотрудничества, к «постклассическому либерализму», изменяющемуся под влиянием глобализации форм политической власти и сводящемуся к ослаблению функций государства в сфере прав и свобод человека при возрастании межгосударственного вмешательства во все социальные институты, к числу которых можно отнести брак и созданную на его базе семью.

В настоящее время мировое сообщество обеспокоено проблемами принудительных и детских браков, дискриминации женщин, детей, лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

---

¹ Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6.

Именно по этим причинам на международном уровне предпринимаются попытки регулирования брачно-семейных вопросов, связанных со свободой брака, равенством супругов, брачным возрастом, государственной регистрацией и правами лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Под влиянием общественного мнения международные отношения в этой сфере социальной жизни становятся более согласованными, регулятором выступают различные источники международного права, включая мораль.

Само международное право – материя неоднородная. Круг международно-правовых источников весьма широк – это международные договоры², общепризнанные международные принципы, международные обычаи, решения международных судов, а также общечеловеческие моральные устои. Международные правовые нормы создаются на межгосударственном уровне и на уровне международных организаций. Отмечается тенденция роста числа международных организаций, и не только координирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, но и осуществляющих контроль за их действиями, в том числе и исключительно внутреннего характера³. Некоторые межгосударственные образования имеют промежуточный статус между конфедерацией и международной организацией. К числу таких можно отнести Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, Содружество Наций и др. В Уставе ООН была отменена традиционная концепция международного права, согласно которой оно регулирует исключительно отношения между государствами с тем, чтобы «открыть двери» для отдельных лиц и социальных групп как субъектов этого права⁴. Так начался новый этап, новые шаги международного права в области прав человека. Многие международные организации (универсальные и региональные) занимаются нормотворчеством, в том числе в области семейных и брачных прав человека.

---

² Международный договор – это понятие собирательное, универсальное. С точки зрения международного права договором считается: трактат, пакт, соглашение, конвенция, декларация, конкордат, картель, коммюнике, меморандум, протокол, обмен нотами и собственно договор. Различие в названиях международных документов проводится по кругу и статусу участников, а также в зависимости от того, какие важные международные вопросы ими разрешаются.

³ По данным Union International Associations (имеет мандат ООН), к началу 2019 г. в мире насчитывается более 70 000 международных организаций и параорганизаций (межправительственных и неправительственных). URL: <https://uia.org/core-activities> (дата обращения: 23.01.2019).

⁴ Carpizo J. The Mexican Constitution and the International Human Rights Law // Anuario mexicano de derecho internacional. 2012. № 12. P. 801 - 858.

В число международных правовых документов (универсальных и региональных), содержащих нормы о брачных правах, входят Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (п. 2 ст. 16), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (п. 1 ст. 10), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (п. 3 ст. 23), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 12), Американская конвенция о правах человека 1969 г. (п. 3 ст. 17), Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. (ст. 18)⁵, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации брака 1962 г. (ст. 1)⁶ и др. Международные акты в сфере брачных прав личности руководствуются принципами уважения частной и семейной жизни гражданина и человека, а также искоренения дискриминации по каким-либо основаниям. В этой связи хотелось бы отметить и Декларацию ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г., подписанную 96 странами-членами ООН⁷. Этот международно-правовой акт направлен на устранение всех форм дискриминации по отношению к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. РФ не подписала Декларацию ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. В заявлении представителя России в ООН Г. Лукьянцева говорилось, что «Российская Федерация выступает против дискриминации, нетерпимости, репрессий и актов насилия в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией», официальная позиция РФ по вопросу отказа от участия в этом международном документе, заключалась в том, что происходит «искусственное выделение лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, поскольку уже действует международный договор об искоренении всех форм дискриминации, нарушающей основные права и свободы человека»⁸.

Активное взаимодействие международного и внутреннего права на современном этапе стали отмечать сравнительно недавно. Акты международного уровня составляют источники международного права, обязательные для применения государствами, участвующими в их принятии, и входят в правовую систему этих государств. Вопрос о статусе международных актов весьма сложный. Их неисполнение бесспорно влечет санкции, но ни одна международная организация не обладает аппаратом принуждения на случай неисполнения или

---

⁵ Международные акты о правах человека: сб. документов. М., 2002.

⁶ Международное частное право: сб. документов. М., 1997.

⁷ Декларация ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. РФ не участвовала в этом международном акте. URL: <https://outrightinternational.org/sites/default/files/313-1.pdf> (дата обращения: 01.02.2019).

⁸ URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/12/1137711> (дата обращения: 01.02.2019).

ненадлежащего исполнения международных норм. Только сами государства на своей территории могут наделить их обязательной силой, в том числе и исполнительной. В соответствии с принципом невмешательства во внутренние дела, установленным в п. 7 ст. 2 Устава ООН каждое суверенное государство само определяет средства исполнения международных договоров в границах собственной юрисдикции⁹. Так, согласно решениям Конституционного Суда Российской Федерации на территории России могут не исполняться решения Европейского суда по правам человека, если они противоречат Конституции РФ¹⁰. В Европейский суд по правам человека было подано несколько жалоб в отношении Российской Федерации именно в связи с дискриминацией брачных прав лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также неуважением частной и семейной жизни¹¹. Оценку их дает Конституционный Суд РФ. Конституционные нормы определяют применение международного права, а вместе с ним и его действительность и масштабы на национальном уровне, независимо от того, какое влияние это может оказать на международном уровне.

Международное право – это часть любой современной внутренней правовой системы, причем международное право регулирует как межнациональные и национальные отношения (международное публичное право), так и отношения между национальными правовыми системами (международное частное право). Безусловно, взаимодействие международной и национальной правовых систем может создавать конфликт норм права. Разрешение дискуссий, возникающих при применении юридических правил, призваны обеспечивать правовые теории. Отмечаются две конституционные традиции имплементации международных норм во внутренние правовые системы государств: монизм (*H. Kelsen*) и дуализм (*C.H. Triepel*). Суверенитет государства не предполагает автоматического действия международного права. Конституция определяет механизм действия международного права на своей территории: инкорпорация, трансформация и прямые отсылки.

---

⁹ Устав ООН от 26 июня 1945 г. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 13.05.2019).

¹⁰ См., например: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» от 19 января 2017 г. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision258613.pdf> (дата обращения: 02.02.2019).

¹¹ См.: *Y.P. v Russia* (Application № 8650/12 of 18 January 2012). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172234> (дата обращения: 05.02.2019).

Согласно монистической концепции международное и национальное право представляет единую правовую систему государства. Международные нормы обладают непосредственным действием. Различают радикальный (примат международного права) и умеренный (координирующий) монизм (примат внутреннего права). Согласно концепции радикального монизма нормы внутреннего права, противоречащие международным, являются недействительными с самого начала (*ab-initio*). Умеренный монизм предполагает обязательную отмену нормы посредством принятия соответствующего государственного акта. Такая модель правовой системы полностью не исключает конфликта международных и внутригосударственных норм.

Дуалистическая концепция международного права предполагает, что международно-правовые нормы не имеют прямого действия, требуется их законодательная инкорпорация в правовую систему государства. Считаю верной точку зрения Л.П. Ануфриевой, что в России действует дуалистическая модель¹².

Нормы, предусмотренные в Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г.¹³, учитывают модель, согласно которой в силу принципа добросовестности и *pacta sunt servanda* национальное законодательство не служит оправданием для несоблюдения международных договоров, поэтому государства должны обеспечить адаптацию внутренних правовых систем к ним. Полагаем, что международный порядок не провозглашает монизм или дуализм, т.е. не подтверждается единство или разделение правовых систем и не ссылаются на действительность внутренних норм, когда они противоречат международным нормам. Считаю, что международное право в сфере прав и свобод человека может преобладать над национальным правом. Аргументом является тот факт, что при разработке международной правовой нормы участвует большое количество государств в лице уполномоченных органов, представляя различные народы и народности, и за счет согласования интересов и

---

¹² Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144).

¹³ Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2540820/> (дата обращения 29.12.2018) и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2541089/> (дата обращения: 29.12.2018).

позиций, посредством компромисса решается, насколько положение отвечает принципам гуманности и справедливости.

Международно-правовое регулирование, жизненно необходимое для мирового сообщества, является частью правовых систем всех государств. За счет международно-правового регулирования обеспечивается единообразный подход к решению многих важных юридических вопросов. Вместе с тем много интеграции может привести к утрате самобытности национальных правовых культур. Именно поэтому актуальна проблема амбивалентности международных норм и принципов. Полагаем, что в данном аспекте брачно-семейная сфера не исключение. Тенденция развития современного правового института брака – это приведение его в соответствие с международными стандартами. Если анализировать национальное брачное право отдельных государств и положения международного права в области семьи и брака, то можно сделать вывод, что эталоны прав и свобод и человека в этой части отношений соблюдены. Соответствие отмечается по материальным условиям брака – свобода брака, предполагающая не только свободу вступления в брак, но и свободу его расторжения, соблюдение брачного возраста, определение обстоятельств, препятствующих его заключению и др. Но имеются и принципиальные различия. Не все субъекты международного права следуют общим тенденциям, отдавая приоритет сохранению национальных традиций. Именно такая ситуация сложилась с Декларацией ООН по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности 2008 г. Например, Организация Исламского Сотрудничества в составе 56 стран-участниц подписала альтернативную декларацию с призывом сосредоточиться на общих проблемах и не заикливаться на правах отдельных лиц. Отношение к правам лиц нетрадиционной сексуальной ориентации в мусульманских странах стойко негативное. Именно в этих государствах до настоящего времени гомосексуализм преследуется уголовным законом.

Считаем справедливым утверждение Е.Т. Усенко о том, что «бурное развитие международного сотрудничества в самых различных сферах общественной жизни и некоторые другие факторы требуют все более широкого использования государствами международного права для согласования их действий не только в традиционных областях, но и в таких, которые ранее были предметом автономного национально-правового регулирования»¹⁴. Так, например, международные нормы допускают любые модели семьи (фактическое сожитительство,

---

¹⁴ Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // Советское государство и право. 1983. № 10. С. 45.

полигамный брак, однополые партнерства). Международные нормы не связывают с правовой охраной семьи и брака гендерную идентичность или сексуальную ориентацию партнеров, наличие или отсутствие государственной регистрации матримониальных отношений. Вместе с тем в отдельных государствах законодательство по этим вопросам, по-прежнему, индифферентно. Российская Федерация не исключение. Если говорить об официальной российской концепции брака, то находим ее в Определении Конституционного Суда РФ, где говорится, что национальные традиции относятся к браку исключительно как к биологическому союзу мужчины и женщины, направленному на создание семьи, а одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей¹⁵. Вместе с тем допускается исключение из этой официальной концепции брака для транссексуалов: лицо, сменившее свой биологический пол в установленном законом порядке (медицинское вмешательство, государственная регистрация перемены имени и записи о рождении, выдача нового документа, удостоверяющего личность), может вступить в брак. Гормональное и хирургическое лечение позволяет изменить первичные половые признаки человека. Наука пока не в состоянии повлиять на вторичные половые органы трансгендера и хромосомный набор, определяющий биологический пол человека, который коррекции не подлежит. Состояние в браке не является препятствием к изменению пола. Российское законодательство не запрещает перемену гендерной принадлежности лицом, состоящим в браке. Каковы юридические последствия для брака в случае перемены пола одним из супругов? Будет ли такой брачный союз однополым? Пробел в законодательстве не обеспечивает права не только супруга, изменившего пол, но и другого супруга, а также их общих детей. Конечно, такие отношения не слишком распространены, но они встречаются и требуют регулирования.

В заключение хотелось бы отметить, что традиционные, точнее сказать, архаичные положения внутреннего права не оправдывают невыполнение современных требований международного права. Полагаем, что отказ от модернизации национального законодательства в связи с динамикой самих общественных отношений вызывает больше нареканий, чем упование верностью собственным традициям. В сфере брака соблюдение главных международных стандартов, таких, как добровольность вступления в брак и построение отношений в семье на

---

¹⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии. 2007. № 5.

основе равноправия, регулирование брачного возраста и возраста сексуального согласия, гарантии защиты семьи со стороны общества и государства, не освобождает от обязанности соблюдения других прав личности в брачно-семейной сфере.

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права» // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144).
2. Кант И. К вечному миру // Кант И. Соч.: в 6 т. М., 1966. Т. 6.
3. Новосельцев А.Ю. О взаимодействии международной и национальных правовых систем // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 1.
4. Тарабан Н.А. Международно-правовые стандарты народного суверенитета и их роль в эволюции мирового конституционализма // *Международное публичное и частное право*. 2019. № 1.
5. Усенко Е.Т. Соотношение категорий международного и национального (внутригосударственного) права // *Советское государство и право*. 1983. № 10.
6. Carpizo J. The Mexican Constitution and the International Human Rights Law // *Anuario mexicano de derecho internacional*. 2012. № 12.

THE INTERNATIONAL STANDARDS IN THE MARRIAGE'S RIGHTS SPHERE OF THE PERSON

I. A. Trofimets

Embassy of Russia in Spain (Madrid)

Throughout the millennia the mankind formed a social core of society (marriage), providing it with standards, requirements and conditions. Legal regulation of the marriage relations at the state level was carried out and is carried out taking into account national and cultural peculiarities. The globalization processes happening in all spheres of public life didn't bypass institute of marriage. The international community tries to reach the ideals of legal regulation based on the principles of the higher justice, to harmonize and unify rules of law. One of possible solutions of this task is adoption of the international treaties establishing the general rules for all states. At the same time relevant is a question of maintaining national identity of the law, in particular the marriage law. However reality such is that dynamics of the public relations demands reaction of the law. The actual modernization of marriage which is shown in emergence of alternative models of matrimonies finds reflection in international law and in the law of the certain foreign states. At the same time, many states, including Russia, refuse participation in these processes, adhering to traditionalist views.

Keywords: *international law, internal law, globalization, identity of law, institute of marriage.*

Об авторе

ТРОФИМЕЦ Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Посольство России в Испании (28002, Мадрид, ул. Веласкес, 155), +79295918927, kosareva-khv@mail.ru

TROFIMETS Irina – PhD, Associate Professor Embassy of Russia in Spain (28002, Madrid, c/Velazquez, 155), +79295918927, kosareva-khv@mail.ru

Трофимец И.А. Международные стандарты в сфере брачных прав личности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 35 – 43.